

УДК 93

ПЕРИОДИЗАЦИЯ ИСТОРИИ РОССИИ: ПРОЗРАЧНАЯ ЯСНОСТЬ ИЛИ ТРУДНЕЙШАЯ ГОЛОВОЛОМКА?

© 2013 Ю. Н. Арзамаскин

Аннотация. В статье поднимаются проблемы периодизации отечественной истории, дается анализ теории периода. Автор предлагает возвратиться к исходному понятию периода как отрезка времени, в течение которого что-нибудь начинается, развивается, заканчивается. Доказано, что разработка самого метода периодизации делает возможным формализованное построение теории, формирование единых подходов к периодизации отечественной истории.

Ключевые слова: периодизация, право, история, теория периода, субцивилизация.

PERIODIZATION RUSSIA: CLEAR OR DIFFICULT PUZZLE?

© 2013 Y. Arzamaskin

Summary. This article raises the problem of periodization of Russian history, an analysis of the theory of the period. The author proposes to return to the original concept of the period as the length of time during which something begins, develops, and ends. It is proved that the development of the method of periodization makes possible the construction of a formalized theory, the formation of the unified approach to periodization of Russian history.

Keywords: periodization, law, history, theory period subcivilization.

Спор велся вокруг того, чтобы не было единобразия преподавания истории, но с другой стороны, как отмечали другие специалисты-историки, должны быть какие-то общие стандарты. Президент России, как ни странно, согласился и с тем, и с другим: «Должна быть какая-то каноническая версия нашей истории. Но это не значит, что учитель не должен доносить до учеников разные точки зрения в отношении конкретных событий»¹.

Споры идут, а проблемы, в том числе в области истории, остаются. «История – это политика, опрокинутая в прошлое», – эта крылатая фраза принадлежит известному советскому историку академику Михаилу Покровскому, которого в свое время называли первым историком-марксистом². Это выражение сегодня, пожалуй, актуально как никогда, потому что нынешняя историческая наука становится настолько политизированной, что собственно историческая истина нередко теряется за идеологическими постулатами.

Это касается и периодизации истории³. Проблемой является даже понятие периода. В исторической науке принято делить эпохи на периоды и периоды на этапы. Но такая схема, по мнению многих отечественных ученых, применима в изучении простых механических объектов с однолинейным изменением и ее нельзя использовать к общественным системам, которые являются одними из сложнейших. К тому же у нас нет общепринятой теории развития общества. Теоретические оценки зачастую подменяются идеологическими, дискуссии превращаются в скоры.

В такой ситуации решить проблему сразу невозможно. Главным является разработка теории периода⁴. Исследования и учебники историков пестрят от многократного употребления слова «период». Всякий раз приходится выяснять, что имел в виду автор. Часто обнаруживается методологическая неграмотность. А популярный ныне плурализм ведет уже к «методологической шизофрении»⁵. Как представляется, необходимо возвратиться к исходному понятию периода как отрезка времени, в течение которого что-нибудь начинается, развивается, заканчивается. Ясное понятие ограждает от идеологических оценок

при разработке самого метода периодизации. Становится возможным формализованное построение теории.

Вероятнее всего теорию периода и метод периодизации следует создавать только с помощью диалектики. Поскольку мы знаем, что новое зарождается в недрах старого, а старое разлагается в лоне нового, признается частичное совпадение следующих друг за другом периодов. Следует различение крупных периодов развития и малых переходных и этапных периодов. Предложенная модель периода основана на законе скачка (перехода количества в качество). Частично использованы законы противоположности и отрицания. Но есть еще мало кому известный закон спирали⁶.

Теория периода отрицает деление эпох на периоды и периодов на этапы. Она является основанием для выделения периодов разных уровней, длительностей и масштабов перемен. Формализация, так не любимая историками, позволяет превратить идею периодизации в научный метод. Запрещается разное толкование слова «период». Средство познания становится нормой познания, обязательной для использования всеми учеными. Отклонение от нормы оценивается как выход за пределы науки.

Теория периода позволяет частично решить проблемы периодизации текущей истории России путем ответа на два вопроса: переход к новой общественной системе завершился или нет; если завершился, то обратим или нет? Известные факты дают основание полагать, что перелом произошел в 1991 г., но переход не завершился. Господство бюрократии подорвано, но не устранено. Большинство россиян принимают новую систему отношений. Они уяснили ее и не хотят возвращения назад. Качественные изменения в 1991 г. произошли скачкообразно. Переход стал устойчивым и необратимым, кризис миновал⁷.

История России (не только советский период, но и дореволюционный) во многом мифологизирована. Это происходит потому, что историю пишут победители. Московские князья в борьбе за объединение русских земель в XIV–XV вв. сумели победить тверских, галицких и других князей. Иван Грозный свернул страну с пути, по которому ее повели реформаторы Избранной рады в середине XVI в. В декабре 1825 г. восставшие декабристы имели свое видение, как решать стоящие перед страной первоочередные задачи, но одержал победу Николай I, и развитие общества пошло по иному пути. В Гражданской войне 1918–1920 гг. взяли верх большевики. В борьбе за единоличную власть И. В. Сталин устранил со своего пути Л. Д. Троцкого и других соратников В. И. Ленина, а Н. С. Хрущев в 50-е гг. XX в. – Л. П. Берию и Г. М. Маленкова⁸.

Этот перечень событий можно продолжить вплоть до альтернатив августа 1991 г. или октября 1993 г. Победители традиционно пишут о том, что все, что делали они, – было правильно, что это было чуть ли не единственным возможным вариантом решения проблем, а их оппоненты заведомо ошибались или были врагами народа. Москва оказывается всегда «прогрессивнее» Твери или Новгорода, Иван Грозный, Петр I, И. В. Сталин – «прогрессивнее» всех тех, кого они уничтожили.

Насколько же история, написанная победителями, адекватно отражает события прошлого?

На протяжении своей многовековой истории Россия нередко стояла на «перекрестке», «развилке», перед выбором дальнейшего пути развития. Существует распространенная точка зрения: «история не знает сослагательного наклонения», «говорить о том, что было бы, если бы... – не научный подход». Но в таком случае получается, что история заранее предопределена (интересно, кем?): Россия могла развиваться только по пути самодержавной монархии (всякие там парламенты, конституции, свободы не для нас); в 1917 г. победить должны были только большевики и никто иной; получается, что и распад СССР был заранее предопределен, и будущая наша история уже запрограммирована. Трудно с этим согласиться.

Незнание иных альтернатив и упущеных возможностей формирует у людей неполное и искаженное представление о характере событий, о роли тех или иных исторических деятелей. Во-первых, человек видит только часть общей картины, что само по себе искажа-

ет это видение. Во-вторых, ему не с чем сравнивать реализовавшийся ход событий. Согласитесь, что в самых разных сферах нашей жизни мы даем какие-нибудь оценки (легко – тяжело, высоко – низко, много – мало и т. д.) только на основе сравнения. Если не с чем сравнивать, то не может быть объективной оценки. И мы на веру принимаем то, что победители говорят сами о себе. В-третьих, отсутствие анализа реализовавшейся и нереализованной альтернатив не позволяет извлекать уроки из прошлого нашей (и любой другой) страны.

Существуют разные точки зрения по поводу того, сколько было цивилизаций в том ареале, который именуется Россией. Одни историки считают, что с IX в. (образование Древнерусского государства) по настоящее время существует одна цивилизация, в развитии которой можно выделить три самостоятельных исторических периода, различающихся особыми типологическими чертами: 1) Киевская Русь (примерно с конца X в. по конец XIII в., включая этапы как киевского, так и владимиро-суздальского и галицко-волынского политического приоритета); 2) Московская Русь (с начала XIV по конец XVII в.); 3) имперская Россия (с начала XVIII в. по сей день).

Другие историки в качестве особого периода выделяют советский период (с 1917 г.). Третьи – становление Киевской Руси связывают не с образованием Древнерусского государства, а с принятием христианства (конец X в.).

По мнению других ученых, в том ареале, который называется Россией, существовала не одна, а две цивилизации. С IX (или VI) до конца XIII в. «русско-европейская» (или «древнерусская») цивилизация, а с начала XIV в. – «евразийская» (или «российская»). Наконец, некоторые историки рассматривают советский период в отечественной истории как становление особого типа цивилизации⁹.

В рамках древнерусской («русско-европейской») цивилизации можно выделить несколько субцивилизаций: «киевскую», «новгородскую», «северо-восточную» и «юго-западную». Киевская субцивилизация прекратила существование в XIII в. в результате татаро-монгольского нашествия. Новгородская субцивилизация – в XV в. в ходе «подчинения Новгорода Москве». Юго-западная субцивилизация явилась основой создания в XIV в. Литовской Руси, которая после объединения с Польшей вошла в состав западноевропейского цивилизационного ареала. На основе северо-восточной субцивилизации стала складываться в XIV в. «дочерняя» Московская Русь, ставшая основой российской («евразийской») цивилизации.

В рамках российской («евразийской») цивилизации можно выделить в качестве субцивилизаций «Московское царство» и «Литовскую Русь», «Императорскую Россию», «СССР». После распада СССР начался новый, «постсоциалистический» период субцивилизационного развития России.

Периодизация необходима исторической науке как для проведения исследований, так и в учебной деятельности – для лучшего усвоения учащимися знаний. В том и другом случае осуществляется упорядочивание, систематизация знаний об исторических процессах. В практику изучения истории Отечества в современных условиях можно положить следующую периодизацию:

1-й период: IX – вторая половина XII в. – образование и становление древнерусского государства (период возникновения, складывания и развития единого государства у восточных славян в форме раннефеодальной монархии – Киевская Русь);

2-й период: вторая половина XII в. – XIV вв. – русские земли в период политической раздробленности и монголо-татарского нашествия, (период существования самостоятельных уделов на Руси с разнообразными формами политического устройства от феодальной монархии до феодальной республики);

3-й период: XV–XVII вв. – образование и развитие Московского государства (период образования централизованного Московского государства и сословно-представительной монархии);

4-й период: XVIII – начало XX в. – Российская империя (период существования абсолютной монархии);

5-й период: 1917–1991 гг. – Советское государство (формирование и существование советского государства).

Периодизация советского периода следующая:

- период революции и Гражданской войны (1917–1920 гг.);
- период НЭПА (1921–1929 гг.);
- период сталинской диктатуры, утверждение тоталитарного режима (1929–1953 гг.);
- период либерализации общественных отношений (1953–1964 гг.);
- период застоя и постепенного нарастания кризиса системы партийно-государственного социализма (1964–1985 гг.);

– период реформ М. С. Горбачева, которые ускорили крушение советской социалистической системы и реставрации капитализма в России (1985–1991 гг.).

6-й период: 1991 гг. – н.в. – формирование новой России – Российской Федерации (оформление президентской республики, основанной на принципе разделения властей. Россия находится в процессе реставрации и развитии капиталистических отношений).

Такая периодизация истории России, как и все предшествующие, не бесспорна, но она аккумулирует в себе многообразие точек зрения ученых-историков, заложенных в большинстве современных учебников. Нельзя сбрасывать со счетов и субъективный фактор, то есть отношение самого историка к историческому прошлому и его восприятие окружающей действительности и мировоззренческих наклонностей.

¹ См.: Материалы первой конференции Общероссийского народного фронта (ОНФ) // Комсомольская правда. – 2013. 30 марта. – С. 2.

² Из доклада «Общественные науки в СССР за 10 лет» (22 марта 1928 г.) советского историка-марксиста Михаила Николаевича Покровского (1868–1932). – Прим. авт.

³ Периодизация истории – это особого рода систематизация, которая заключается в условном делении исторического процесса на определенные хронологические периоды, отличающиеся друг от друга политическими, экономическими, социальными и другими основополагающими и всеохватывающими критериями. – Прим. авт.

⁴ Понятие исторического времени неоднократно менялось. Это нашло отражение в периодизациях исторического процесса. Почти до конца XVIII в. историки различали эпохи по правлению государей. Французские историки в XVIII в. стали выделять эпохи дикости, варварства и цивилизации. В конце XIX в. историки-материалисты разделили историю общества на формации: первобытно-общинную, рабовладельческую, феодальную, капиталистическую, коммунистическую. На рубеже XXI в. историко-либеральная периодизация делит общество на периоды: традиционный, индустриальный, информационный (постиндустриальный). – Прим. авт.

⁵ См.: Мельников Ю. Н. Цикличность в истории России // Общественные науки и современность. 1997. – № 5. – С. 105.

⁶ См.: Алексеев П. В., Панин А. В. Философия: учебник. 2-е изд. – М., 1997. – С. 509–510.

⁷ См.: Мельников Ю. Н. Цикличность в истории России // Общественные науки и современность. 1997. – № 5. – С. 105–106.

⁸ См.: Данилов А.Г. Альтернативы в истории России: миф или реальность (XIV –XIX вв.) – М., 2007.

⁹ См.: Лубский А.В. Какова периодизация отечественной истории? // История России в вопросах и ответах: учеб. пособие для вузов / С.А. Кислицын, Э.Г. Алавердов, Ю.А. Болдырев и др. 3-е изд., перераб. и доп. – Ростов н/Д: Феникс, 2001. – С. 27–57.

УДК 342.95

ТАКСОНОМИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИСКРЕЦИОННЫХ ПОЛНОМОЧИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

© 2013 М. Е. Василенко

Аннотация. Статья посвящена исследованию вопроса таксономической характеристики дискреционных полномочий в деятельности сотрудников правоохранительных органов, выяснены структурные элементы дискреционных полномочий и их особенности. В работе рассматриваются разноаспектные стороны этого юридического феномена, связи и зависимости между выявленными в правоведении видовыми характеристиками дискреционных полномочий.

Ключевые слова: таксономическая характеристика, дискреционные полномочия, виды дискреционных полномочий, формы дискреционных полномочий, структурные элементы.